

Юй Хэ узнал о пропаже нового ученика лишь на второй день.

Вчера, после того как на Террасе Сбора Облаков Пик Разоружения отобрал себе людей, остальных учеников разобрали Пик Носорожьих Лекарств и Пик Обнимающий Цинь. Всего их было пятьдесят три, но при пересчете одного не хватило.

Юй Хэ слегка замер, держа в руках список имен.

Кто-то из тех, кто жил в одном дворе с пропавшим, прошептал:

— Старший брат, кажется, вчера вечером младший брат Кун не вернулся.

Они жили в одном дворе, но из-за гордого нрава Кун Лина почти не общались. Поэтому о том, что он не пришел ночевать, остальные узнали только сегодня утром.

Услышав это имя, Юй Хэ нахмурился.

Снова этот Кун Лин.

Лицо его помрачнело. Он был раздражен тем, что этот новичок ведет себя так легкомысленно, но, не найдя его, мог лишь нахмуриться и приказать остальным быть внимательнее.

Однако Кун Лин не появлялся пять дней подряд.

Все это время он был заперт на дереве.

Слуга-мальчик оказался на редкость старательным в уходе за яйцом журавля. Каждые несколько дней он поливал его духовной жидкостью. Кун Лин, разумеется, не был обычным журавлем — это было лишь прикрытие. Но, чтобы не выдать себя, ему приходилось подавлять ярость и терпеть манипуляции мальчишки.

Он вел себя смирно, и скорлупа время от времени испускала мягкое теплое свечение.

Мальчик не мог не восхититься:

— Достопочтенный не пожалел ради тебя духовной жидкости Нефритового Источника, что редко встречается даже раз в тысячу лет. Не подведи его, обязательно вырасти крепким.

Духовная жидкость Нефритового Источника?

Кун Лин, уже было собравшийся брыкаться, притих. Если память его не подводила, эта вещь была невероятно ценной, а главное — обладала свойством восстанавливать облик. Он вспомнил о своих облезлых хвостовых перьях. Хотя в тот день он кое-как их пригладил, проплешины все

равно остались. Интересно, вырастут ли от этой жидкости перья?

Подумав об этом, он постыдно решил и дальше притворяться обычным яйцом, тихонько втирая в себя целебную влагу.

Именно в таком виде его и застал Нин Цзи.

Яйцо, перекормленное жидкостью, стало заметно крупнее обычных яиц журавлей. Нин Цзи слегка нахмурился, опасаясь, что из него вылупится какой-нибудь гигантский младенец, и велел слуге остановиться:

— Достаточно поливать раз в три дня.

Кун Лин как раз вошел во вкус, и этот голос внезапно прервал его подпитку. Его сияние тут же потускнело. Этот негодяй, несомненно, замышляет недоброе. Подумаешь, духовная жидкость! Стоило ли так жадничать? Если А-Чу когда-нибудь свяжет с ним судьбу, то, боюсь, будет голодать.

Он закипел от негодования, но тут его подхватила чья-то рука. Нин Цзи редко прикасался к яйцу — с того самого дня, как принес его, он почти не обращал на него внимания. Увидев это, мальчик-слуга выдохнул с облегчением:

— Достопочтенный, у этого яйца такой прекрасный цвет. Наверняка из него вылупится очень красивый маленький журавль.

Пальцы Нин Цзи были прохладными. Кун Лин вздрогнул, не сдержавшись. Поняв, что его теперь держит другой человек, он, вопреки злости, не удержался и выпустил крохотную частицу своего духовного чувства. За эти дни он стал умнее: зная, что перед Нин Цзи нельзя раскрывать истинную сущность, он имитировал ауру журавля. Обладая благородной кровью и будучи королем птиц, подражать журавлю для него не составляло труда.

Едва духовное чувство коснулось ледяной ауры мужчины, Нин Цзи замер и негромко произронил:

— Оказывается, ты уже обрело разум.

Он заметил, что, когда слуга убрал жидкость, аура яйца изменилась, и невольно нахмурился. Проверив его, он убедился, что яйцо действительно понимает происходящее: оно осталось недовольно тем, что у него отобрали полезную жидкость.

Нин Цзи никогда не потакал прихотям других. Видя, что его раскрыли, он, не заботясь о том, понимает ли его яйцо, прямо сказал:

— Эта жидкость необычайно ценна. Если хочешь ее получить, не надейся на дармовщину.

Кун Лин: ...

С какой стати? Почему ему нельзя, а слуге можно?

Он в знак протеста повернулся к мальчишке.

Нин Цзи, заметив это, холодно добавил:

— Слуга получает жидкость за долгую и усердную службу на Пике Разоружения.

Иными словами: а что можешь сделать ты?

Кун Лин, примеривший на себя роль журавля, не нашелся с ответом. Что может сделать журавль? Охранять дом? Но с учетом запретов против демонов и наполняющей горы аурой, никто чужой сюда и так не сунется.

Он умолк, и недовольство в его сердце утихло. Нин Цзи, увидев это, отвел взгляд:

— Та жидкость, что я давал тебе эти дни, пойдет в счет того, что, повзрослев, ты будешь охранять подножие горы.

Кун Лин, получивший нагоняй, притих. На душе было досадно, и даже на слугу он больше не смотрел с прежним пренебрежением. Нин Цзи лишь слегка постучал по скорлупе, словно успокаивая.

Прохладная, но мягкая аура коснулась его духовного чувства. Кун Лин, уже было сдавшийся, вдруг широко раскрыл глаза, а его «лицо» залилось краской. Постойте, разве он только что не отказывался давать ему жидкость?

Не успела эта мысль возникнуть, как человек, только что передавший ему крупицу духовной энергии, снова отдал его слуге, словно это был самый обычный жест.

Кун Лин задохнулся от возмущения. Ему показалось, будто этот человек сначала ударил его палкой, а потом дал конфету. И самое обидное — он не мог устоять...

Нин Цзи передал яйцо, взял платок, вытер руки и принялся за упражнения с мечом.

Кун Лин: ...

Он еще и побрезговал им!

День пролетел незаметно. Повседневная жизнь Нин Цзи была однообразной: тренировки с мечом да чтение книг. Кун Лин, заинтригованный тем, что же читает этот человек, украдкой взглянул на книгу, лежащую под деревом, и обнаружил, что это всего лишь сборник записок. Подобные вещи обычно писали странствующие даосы, чтобы убить время.

Кун Лин, ожидавший от такого человека глубокомысленных трактатов, остался в недоумении.

На самом деле, во многих местах, описанных в записках, Нин Цзи уже бывал. Но теперь, из-за состояния своего тела, он не мог отправиться в путь снова, что вызывало у него легкую печаль. Он расслабил брови и небрежно перевернул страницу. Взгляд его случайно зацепился за знакомое название: Башня Одинокой Луны.

Увидев это имя, Нин Цзи остановился и медленно нахмурился.

Слуга удивленно спросил:

— Достопочтенный, вы знаете Башню Одинокой Луны?

Он родился на этой горе и, конечно, не знал о таких местах. Нин Цзи поджал губы и слегка покачал головой:

— Слышал кое-что.

Он вдруг вспомнил, что в книге Башня Одинокой Луны была местом, славящимся своей утонченностью, а ее владелец Се Юйцин был искушен во многих искусствах. Его яд Огненного Цилиня... быть может, стоит поискать ответы там? Мысль промелькнула и исчезла. Нин Цзи снова нахмурился. Се Юйцина не так-то просто увидеть. Он помнил лишь, что в книге тот был тайно влюблен в главного героя Чу Цзиньсяо и помогал ему в трудные минуты. Но большего он не знал.

Страница задержалась под пальцами слишком долго. Очнувшись, Нин Цзи мысленно пометил это место.

...

Время пролетело быстро. Хотя три пика секты Юйцин обычно не вмешивались в дела друг друга, раз в несколько месяцев их приглашали во Дворец Чистого Света для обсуждения важных вопросов.

В секте Юйцин было две знаковые постройки: Терраса Сбора Облаков и Дворец Чистого Света — одна внизу, другая наверху. Если Терраса находилась у подножия трех пиков, то Дворец возвышался над облаками. Там жил глава секты.

Нин Цзи как раз поднялся после дождя, когда получил приглашение. Кун Лин, превратившись в яйцо, не понимал, что это за вещь, но слуга уже привык к подобному:

— Должно быть, достопочтенный Яньжи приглашает вас собраться вместе.

Яньжи был главой секты Юйцин. Как бы холоден и отстранен ни был Нин Цзи, он должен был

проявить уважение. Он тихо кашлянул, накинул на плечи журавлиный плащ и, уже собравшись уходить, увидел, как слуга с видом преподнесения сокровищ протягивает ему яйцо:

— Достопочтенный, яйцо за эти дни стало таким гладким и теплым, им очень удобно греть руки. Оно такое приятное.

Кун Лин: ...

Его лицо почернело. Он только собрался отчитать мальчишку за невежество — как он смеет использовать короля павлинов в качестве грелки! — как вдруг услышал тихий смешок. Нин Цзи улыбался редко, и эта улыбка была поистине драгоценной.

— Ладно, давай сюда.

Слуга замер. Даже Кун Лин не успел среагировать. Лишь когда он, пребывая в легком оцепенении, оказался вместе с Нин Цзи, до него дошло: стоп, разве он не собирался отказываться?

Пик Разоружения был самым отдаленным местом, дальше всего от Дворца Чистого Света. Другие главы пиков, знавшие об обычаях, уже прибыли. Нин Цзи шел не спеша, но стоило ему войти в зал, как воцарилась тишина. В своем журавлином плаще он не выглядел так, будто несет в руках яйцо. Он просто медленно вошел.

В зале собрались главы пиков, чье совершенствование достигло как минимум стадии Зарождающейся Души, как у достопочтенного Яому. Но при виде Нин Цзи их сердца все равно сжались.

— Повелитель Меча Нин Цзи.

Мужчина в черном журавлином плаще протянул бледную руку из-под широкого рукава и тихо кашлянул в кулак, слегка поджав губы. Нин Цзи все так же скрывал лицо за маской призрака. Его стройная фигура привнесла в зал холод, от которого температура воздуха заметно понизилась.

Достопочтенный Яому нахмурился, глядя на него. Он вдруг вспомнил вопрос, который несколько дней назад задал ему Су Фэнъянь: неужели яд в теле Нин Цзи стал еще сильнее? Он взглянул на Су Фэнъяня и увидел, что тот не сводит глаз с Нин Цзи, а его благородное, красивое лицо смягчилось, улыбка стала глубже. Сегодня он как раз собирался навестить главу Дворца Чистого Света, вот и пришел вместе с ними.

Однако тот, на кого он смотрел, даже не удостоил его взглядом.

Глава Пика Обнимающий Цинь, изящная и обаятельная женщина, слегка склонила голову:

— Давно не виделись, Повелитель Меча.

Нин Цзи кивнул. И прежде чем она успела что-то добавить, он уже занял свое место. Видя, что он не намерен продолжать разговор, Цинь Иньнянь с сожалением умолкла.

Кун Лин, увидев Су Фэнъяня, затаил дыхание, боясь, что его узнают.

Во Дворце Чистого Света царила тишина. Все трое ждали достойного Яньжи. Приглашение долго лежало на столе. Холодная рука Нин Цзи прижимала Кун Лина к себе, заставляя того вздрогнуть от холода.

Кун Лин, который отвлекся и забыл, что он сейчас не греется, подумал: «Он делает это нарочно, да?»

Спустя некоторое время наконец появился достойный Яньжи. Он был облачен в черный парчовый халат и смеялся:

— Опоздал, прошу прощения, что заставил вас ждать.

— Вы слишком любезны, глава секты, — улыбнулась Цинь Иньнянь.

Нин Цзи лишь слегка кивнул. Он всегда был таким, и Яньжи не обиделся, напротив, проявил заботу:

— Как ваше самочувствие, достойный Нин Цзи?

Нин Цзи поджал губы:

— Благодарю за беспокойство, мне уже намного лучше.

Все знали, что Нин Цзи заболел после того, как убил Огненного Циляня. Но видя, что он передвигается без труда, пусть и выглядит бледным, Яньжи успокоился. Дела трех пиков обсуждались одними и теми же словами раз за разом. Весь вечер остальные спорили, а сторона Нин Цзи оставалась в полном покое.

Кун Лин, который обычно сам не давал покоя другим, впервые оказался в роли слушателя. У него разболелась голова, и в этот момент он наконец оценил преимущества Нин Цзи: оказывается, тишина — это не так уж плохо.

В этот момент Нин Цзи опустил глаза и кашлянул. В горле заклокотала кровь, и он прикрыл глаза, отчего губы невольно окрасились в яркий цвет. Когда зуд прошел, он медленно разгладил брови и вернул себе прежний вид.

Эта сцена была очень скрытной, мало кто заметил ее в зале. Кроме Су Фэнъяня. Его глаза потемнели, и он неожиданно почувствовал, что такой Нин Цзи заставляет его сердце дрогнуть. Хотя тот был высок и недосыгаем, словно зимняя слива на вершине снежной горы, в нем было что-то, чего он никогда не замечал раньше...

<http://bllate.org/book/19881/1957149>